

Е. М. ЮХИМЕНКО

**НЕИЗВЕСТНЫЙ ПАМЯТНИК ПОЗДНЕЙ  
ПАЛОМНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:  
Хождение по России устюжского мещанина  
Петра Иванова Типухина в 1813—1822 гг.**

В собрании А. С. Уварова Отдела рукописей ГИМ, в той части, которая не вошла в печатное описание архимандрита Леонида (Кавелина), под номером 961 хранится рукопись в лист, на 262 листах, в растрепанном переплете из тонкого картона. На л. I об. помещено пространное заглавие: «Богу изволившему и даровавшему мне, многогрешному и недостойному рабу своему Петру, сподобитися и прикасатися многогрешными и скверными моима устнама Господа нашего Иисуса Христа и Божиеи его Матере и угодниковъ Божиих мошамъ и частямъ чудотворнымъ, явленымъ образамъ святымъ по разнымъ губерниямъ, городамъ, монастырямъ и селамъ, от сего начиная от акияна-моря севернаго, по великой нащей Росии, Малороссии и Полши, Австрии и Цесарии. Сие путешествие мое неложное и, Богомъ утверждающуся, в сей книге написанное видимое истовство мною, начиная хождение 1813 года с ьюня месяца и возвратившемуся обратно въ 1818 году въ мае месяце во свое отечество, в городъ Устюгъ Великий». Именно под названием «Путешествие устюжанина Петра» эта книга была кратко описана М. Н. Сперанским и В. Ф. Ржигой в рукописном дополнении к описанию архимандрита Леонида. Однако внимательное изучение текста позволило более точно установить личность автора. Помещенные на л. 8 выписки о явлении Богородичных икон предварены пометой: «Писаны сии явления Божией Матере устюжским мещанином Петром Ивановым Типухинымъ своеручно 1820 года ьюня 5 дня». Из другой записи выясняется, что П. И. Типухин имел прямое отношение к церковной жизни: он служил сторожем при Воскресенском соборе Великого Устюга. Вошедший в состав книги «Летописец о великом граде Устюге» завершает ремарка: «Сей летописецъ писанъ великоустюжским мещанином Петром Ивановымъ Типухинымъ, во градской церкви Воскресения Христова овыденаго (так!)

въ 1817 году в августе месяце и в сентябре, находяшагося в должности сторожевой»<sup>1</sup> (ил. 1).

Таким образом, выполненная одним скорописным почерком рукопись является автографом самого паломника — мещанина из Великого Устюга церковного сторожа Петра Ивановича Типухина.

Первоначально, судя по названию, складывается впечатление, что автор говорит об одном путешествии — с июня 1813 по май 1818 г. И содержание, озаглавленное «Описание губерниямъ и городамъ съ 1814 года путешествия моего истинаго, а не ложнаго, о том значать под симъ имянно, начиная от акяна-моря» (л. 2) и помещенное на л. 2—3, представляет как бы линейный маршрут путешествия. Однако при изучении самого текста возникает ряд вопросов.

Рукопись не является подневными записками, бóльшая ее часть (л. 1—245) была составлена по возвращении в 1817 (на л. 158 об. этот год назван нынешним) и 1818 гг. (этот год упомянут в названии и в рассказе на л. 104). В этой части рукописи использовано три вида бумаги с белыми датами «1814», «1815» и «1816». Вторая часть рукописи (л. 246—262, бумага с белой датой «1820») более поздняя и содержит рассказы о путешествиях 1821—1822 гг.

По всей видимости, во время своих странствий П. И. Типухин делал короткие заметки, на основании которых позднее составил сводный труд. При этом он учитывал возможность дополнения, поэтому на листах рукописи он располагал текст довольно свободно, намеренно оставляя много свободного места. В некоторых случаях эти пробелы позже заполнялись, на что указывают и новые даты и другие чернила.

Поскольку работа над первой частью рукописи велась спустя какое-то время после впечатляющего по своим масштабам путешествия, в текст вкрались нестыковки в датах.

В заглавии рукописи путешественник обозначает конечные точки своего маршрута: «начиная от акяна-моря севернаго, по великой нащей Росии, Малороссии и Полши, Австрии и Цесарии». И в другом месте (л. 138): «Кончился прямой путь моего шествия начиная от окаяна-моря и от Соловецкаго м-ря и до сей границы Австрии и Цесарии». Однако, судя по датам, встречающимся в рукописи, этот путь не был проделан в один прием, а включал в себя несколько совершенных с перерывами поездок.

Начало паломничества осталось за рамками подробного датированного рассказа; не вполне ясно, когда оно началось: в 1813 г., как сказано в заглавии, или в 1814 г., как говорится в оглавлении. По всей видимости, начало всему странствованию устюжского мещанина по России положили его паломничество в Соловецкий монастырь, посещение Архангельска и Холмогор,

<sup>1</sup> ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 961—1<sup>о</sup>, л. 27 об. Далее ссылки на листы рукописи приводятся в тексте после цитаты.

затем он вернулся в родной город, описание которого помещено сразу после соловецкого маршрута. В 1815 г. Типухин в первый раз доехал (или дошел?) до Киева. 22 мая 1815 г. датируется посещение Нового Иерусалима. Здесь же он помещает рисунок пером: «Сие каменное здание подобие Нового Иерусалима» и «Подобие сие вербы и(с) старого Ерусалима, принесенныя в Петербурхъ у купца Якова Иванова Грузинова» (л. 83) (ил. 2). И еще запись: «Первыи своротъ кончился от города Амченска (т. е. Мценска. — Е. Ю.) [в] Малоросиеи до Киева 1815 года июля 15 дня в левую сторону, начиная обратной путь от Киева до сего жъ города Амченска» (л. 142). Зиму 1815/1816 г. Типухин, видимо, провел в Устюге, весной 1816 он снова отправился в паломничество. 30 апреля 1816 г., когда скончался архимандрит Ириней,<sup>2</sup> был в Павло-Обнорском монастыре (л. 35). Далее устюжский мещанин отправился на юг. Он прошел через Польшу до Почаева и до границы с Австрией. 8—10 сентября 1816 г. он снова был в Киеве и стал свидетелем посещения этого города императором Александром I. Поскольку дата этого события подтверждается и другими источниками,<sup>3</sup> то остается неясной датировка другого маршрута. Типухин пишет, что «во второй раз» путь от Мценска «в правую сторону на Луге и протчимъ городамъ» до Москвы и от Москвы через Макарьевскую ярмарку, а с Макарьевской ярмарки в город Устюг Великий начался 2 мая 1816 г. (л. 142). Хронологические вехи этого маршрута таковы: 20 июня — Курск (л. 134 об.), 6 июля — Лубны (л. 139 об.), август — Кострома (л. 149 об.). Об этом пути он пишет: «В третии разъ в Москву и из Москвы чрезъ Жолотовотскую Макарьевскую ярмангу» (л. 145). Безусловно, что осенью 1816 г. Типухин был в родном городе, оттуда он начал новое паломничество: «Въ 4-й разъ в царствующии градъ Москву моего путешествия начиная путь в северную страну к Твери, к Новугороду, Петербурху и Тифину и протчимъ по пути и в околныя стороны городам и монастырям и ко святымъ мошамъ, чудотворнымъ и явленнымъ образамъ. Начиная хождение 1816 года декабря съ 15 дня сей путь» (л. 153).

Даты этой поездки, записанной уже по горячим следам, сомнения не вызывают: «в нонешней 1817 годъ» он был в Твери, затем в Торжке, Осташкове и Нило-Столбенской пустыни.

Последняя поездка, записанная во второй части тетради, состоялась с октября 1821 г. по февраль 1822 г. и охватывала вологодские и новгородские земли и Петербург.

---

<sup>2</sup> П. М. Строеву дата смерти архимандрита Ириней (Митропольского), переведенного в Павло-Обнорский монастырь 17 августа 1814 г., осталась неизвестна. См.: *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 747.

<sup>3</sup> В частности, см.: Письмо иеромонаха к отцу своему священнику Якову Смирницкому, из Киева в Поддубновку / Сообщ. А. А. Титов // Русский архив. 1892. Кн. 3. Вып. 12. С. 465—468.

Таким образом, за 10 лет, с 1813 по 1822 г., устюжский мещанин обошел почти всю Россию и Малороссию и посетил все известные объекты паломничества. Он осмотрел Соловецкий монастырь и Троице-Сергиеву лавру, а также монастыри и церкви Архангельска, Вологды, Сольвычегодска, Яренска, Тотьмы, Грязовиц, Данилова, Ярославля, Ростова, Переяславля Залесского, Хотькова, Владимира, Подмосковья, Тулы, Мценска, Орла, Севска, Чернигова, Киева, Житомирской и Каменец-Подольской губерний, Почаева, Харькова, Сум, Полтавы, Лубен, Переяславля, Курска, Белева, Калуги, Коломны, Рязани, Мурома, Нижнего Новгорода, Арзамаса, Костромы, Твери, Новгорода, Старой Руссы, Петербурга, Устюжны Железнопольской.

П. И. Типухин, как это безусловно явствует из текста, совершал именно паломничества. Он фиксировал количество церквей в городах, в описаниях церквей и монастырей сосредоточивал свое внимание прежде всего на хранящихся там мощах и мощевиках, чудотворных иконах, упоминал о своем посещении служб и участии в церковной жизни, о настоятелях и подвижниках. В этом отношении рукопись Типухина является ценным историческим источником. Особую ценность сведениям устюжского странника придают, во-первых, подробность описаний, во-вторых, внутрицерковный взгляд на предмет (в отличие от светского взгляда литераторов-путешественников чуть более позднего времени), и в-третьих, тот факт, что от 1810—1820-х гг. сохранилось немного свидетельств об этой стороне церковной жизни, подробные же описания церквей и монастырей, в особенности провинциальных, появятся лишь во второй половине XIX в.

Из текста рукописи не удается выяснить, что побудило П. И. Типухина к странствованиям по Святой Руси, был ли это какой-то обет или зов души. Скорее последнее, поскольку видно, что автор продолжал размышлять над увиденным и пережитым и в родном Устюге. Он не только привел в порядок свои путевые записки, но также дополнил их житиями основателей монастырей и подвижников, выписками из местных летописцев, включив эти тексты в общую канву повествования.

Манера изложения П. И. Типухина сродни летописной: он стремится к точной и лаконичной фиксации увиденного, избегает пространных литературных описаний, лишь изредка в его народную речевую стихию проникают слова из лексикона сентиментализма: «преогромный», «удивительный», что свидетельствует о его особом личном впечатлении от увиденного. Письменный текст изобилует разговорными формами («очунь», «одноэтажный»), которые мы сохраняем при цитации и публикации фрагмента (см. Приложение); сохранены и часто встречающиеся графические особенности написания (смещение «щ» и «ш»). Названия маршрутов и объектов автор часто выделял крупными прописными буквами. При публикации отрывка его сочинения в приложении для этой цели мы используем малые прописные буквы.

«Путешествие» устюжского мещанина содержит важные сведения о состоянии церковной архитектуры в первой четверти XIX в. Паломник почти всегда перечисляет храмовые постройки в городах и монастырях, обращая внимание на их архитектурные особенности, размеры и стиль (по «древнему» или «новому» искусству), называет посвящения главного престола и приделов.

Примером подобной фиксации служит описание города Белозерска (в записках назван Новоезерском), составленное во время «хождения» в Кирилло-Белозерский край в 1821 г. П. И. Типухин перечисляет 18 приходских храмов, объединяя под одним номером рядом находящиеся церкви. Сравнение этого списка с записями П. И. Челищева,<sup>4</sup> посетившего Белозерск 20 годами ранее, позволяет составить более полное представление о белозерских храмах и посвящении их престолов (сведения двух названных источников не всегда совпадают). В «Путешествии» устюжского паломника отмечены:

1. Спасо-Преображенский собор (1668—1670, внутри городского вала) и рядом стоявшая теплая церковь с двумя престолами: трем святителям Василию Великому, Григорию Богослову, Иоанну Златоусту и Николаю Чудотворцу (1736, не сохранился) (у П. И. Челищева — Василию Великому и Николаю Чудотворцу, в более поздних источниках — церковь Василия Великого; ил. 3).

2. Церковь Иоанна Богослова с двумя приделами — Воздвижения честного и животворящего Креста Господня и Симеона Столпника (1706; сохранилась частично, ныне ул. Юных Коммунаров / ул. Дзержинского).

3. Церковь Рождества Богородицы с приделами Георгия Великомученика и трех святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (1762—1763; сохранилась частично; ныне ул. Фрунзе, 27). Холодный храм был расписан сюжетами из Апокалипсиса. У П. И. Челищева второй придел не отмечен, но указано, что под колокольной была церковь Богоматери Живоносный источник.

4. Церковь апостолов Петра и Павла, с приделами Похвалы Богородицы, 40 севастиийских мучеников и святых бессребреников Козмы и Дамиана (1700—1718; сохранилась частично; ныне ул. Фрунзе, 22). П. И. Челищев не указывает придела 40 севастиийских мучеников, но пишет, что придел Козмы и Дамиана находился под колокольной.

5. Церковь Всемиловитого Спаса «под горой» (1716, ныне ул. Дзержинского). П. И. Челищев перечисляет пять престолов: Всемиловитого Спаса (главный), Сретения Господня, апостола Андрея Первозванного, великомученика Димитрия Солунского и великомученицы Екатерины. П. И. Типухин упоминает только два соседних престола и называет третий — Проис-

---

<sup>4</sup> Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году. СПб., 1886. С. 236—238.

хождения честных древ Креста Господня, что может указывать на переименование одного из престолов (ил. 4).

6. Церковь Рождества Христова с приделом трех святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (не сохранилась). Отмечено, что храм «строен по новому штилю и искусству». Во времена П. И. Челищева церковь имела пять престолов: Рождества Христова, Знамения Пресвятой Богородицы, трех святителей московских Петра, Алексия и Ионы, Всех святых и благоверных князей Бориса и Глеба.

7. Храм, в настоящее время именуемый Иоанна Предтечи, был построен в 1810 г. (сохранился частично, ныне ул. III Интернационала) на месте старой церкви, которая, по П. И. Челищеву, имела два престола — Живоначальной Троицы (главный) и Введения Пресвятой Богородицы (придельный). Новое обширное здание, как отмечает П. И. Типухин, было построено «по новому манеру» купцом Михаилом Гориным; к двум прежним престолом были добавлены два новых — Иоанна Предтечи и Зосимы и Савватия Соловецких (в литературе существует версия, что здание построено по проекту В. И. Баженова). Рядом с церковью находился большой каменный особняк Горина, школы и училище. Из документов Белозерской городской думы выясняется, что храм был заложен еще отцом Михаила Горина — Иваном Михайловичем Гориным (чем объясняется и посвящение одного из приделов, давшего имя всему храму, а вслед за ним и улице, ранее называвшейся Ивановской). Его сыновья Михаил, Федор и Дмитрий Ивановичи украсили храм «сверх церковных утварей стенным писанием», выделили средства на покрытие железом Спасо-Преображенского собора и пожертвовали два своих каменных дома на нужды просвещения — для уездного и духовного училищ<sup>5</sup> (последнее соседствовало с Иоанно-Предтеченским храмом, здание сохранилось, ныне ул. III Интернационала, 6; ил. 5).

8. Храм Воскресения Христова с приделом Усекновения главы Иоанна Предтечи (1715, не сохранился).

9. Церковь Вознесения (1776—1784, не сохранилась). Этот двухэтажный храм точнее описан у П. И. Челищева: вверху престол Вознесения Господня, внизу — Николая Чудотворца (главный), преподобных Кирилла Новоезерского и Александра Свирского (придельные). П. И. Типухин указывает только престол верхнего храма и придела Александра Свирского.

10. Успенский собор (1553, ныне ул. К. Маркса, 43). П. И. Типухин, ошибочно именуя главный престол в честь Богоявления Господня (это название рядом стоящей Богоявленской церкви), правильно называет посвящения приделов собора — в честь Входа Господня в Иерусалим и во имя Алексея, митрополита московского (ил. 6, 7). Рядом с древнейшим храмом Белозерска, сохранившим редчайший резной иконостас XVIII в.

---

<sup>5</sup> *Смирнов Ю. А.* Белозерская городская дума. Обзор документов архивного фонда // Интернет-ресурс: <http://www.booksite.ru/fulltext/2be/loz/erye/30.htm>

с иконами первоначального иконостаса 1570-х гг., находится Богоявленская церковь (1784); П. И. Типухин правильно указывает посвящения двух ее приделов — Благовещенского и во имя святителя Димитрия Ростовского (ил. 8).

11. Храм Архистратига Михаила (не сохранился). Во времена П. И. Челищева храм был деревянным и имел два придела — Владимирской иконы Богородицы и Жен-мироносиц. Устюжский паломник, во всей видимости, застал время перестройки Михаило-Архангельской церкви в камне, поскольку отметил, что она «недостроена» и «теперь стоитъ бѣзъ всякаго призрения».

12. Церковь «Спаса на горе» — Троицкий кладбищенский храм (1764, сохранилась частично, ныне ул. Комсомольская) с двумя приделами — Спаса Нерукотворного и Тихвинской иконы Богородицы (П. И. Типухин, в отличие от П. И. Челищева, указывает посвящение только престолов в приделах).

13. Церковь Параскевы Пятницы (1791—1795; сохранилась частично, ныне ул. Набережная) с приделом Алексея человека Божия.

14. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы (1740—1752; сохранилась частично, ныне ул. Шукшина) с приделом Похвалы Богородицы (у П. И. Челищева — преподобных Антония и Феодосия Печерских). Рядом с ней стоял храм пророка Илии (1696, ныне ул. Шукшина, 21) (рис. 9).

15. Благовещенский храм с двумя приделами — во имя Николая Чудотворца и Сергия Радонежского (у П. И. Типухина указаны только приделы), не сохранился.

Таким образом, из приведенного материала очевидно, сколь подробно устюжский паломник осматривал местные храмы, записывая себе для памяти посвящения всех престолов и главные архитектурные особенности. Любопытно, что Типухин старался отметить перемены в облике монастырей, свидетелем которых он становился. Так, придя в Нило-Сорский скит 7 октября 1821 г., он записал: «в мою бытность маковицу и крышку новую на церкви покрыли и выкрасили. (...) Дорога к городу Кирилову самая небольшая и мосты узкие, одной лошадей в телеге и то трудно прое(з)жать. И жить всего 11 дней. (...) И сие место самое богоугодное и спасительное и удаленное от мирских сует и баснословия» (л. 247 об.; см. ил. 10, 11, 12, 13).

В Горицкой девичьей обители П. И. Типухин оказался в 1821 г., в разгар строительной деятельности игуменьи Маврикии (Ходневой). В это время шла внутренняя отделка только что выстроенного Троицкого собора. В «Путешествии» отмечено: «Соборъ Воскресению Христову 5-главная. Во одномъ корпусе и колоколна и под ней пределъ Кириллу Новоезерскому. Церковь вторая особъ вново складена по новому искуству одноглавая, и под маковицей вокруг шейки зделаны столпцы 10 из белаго железа с фигурами, а престол Троиць Живоначальной одноэтажная. < > А в Троецкой церкви коностась еще не поставленъ, недозолочень, а работаетъ нащъ устюжской

мещанинъ Николай Коняевъ с товаришами. Резба нынешняго манеру, а золотят по полименту. И в сихъ трехъ церквахъ (т. е. в двухъ храмахъ и приделе. — *Е. Ю.*) ихъ работа — резба и золоченье» (л. 249 об.; см. ил. 14, 15).

В интерьеряхъ церквей автор «Путешествия» прежде всего обращалъ внимание, где находятся храмовые святыни. Кроме того, записки содержатъ ценные свидетельства о характере почитания святынь и распространении паломническихъ сувенировъ.

Устюжский мещанинъ перечисляетъ всехъ киево-печерскихъ святыхъ, мощи которыхъ находились в Ближнихъ и Дальнихъ пещерахъ, и отмечаетъ некоторые особенности ихъ почитания: «Иоанна Многострадалнаго прикладываетса ко главе, и самъ закопался по грудямъ в землю, и шапочку с него скидают и накладываютъ каждой на свою главу. В той же пещере и(с) своду изъ раселины вода каплетъ ис камени, и поставлена большая чаща и крестъ болшей отпущень, и каждой человекъ во уста впускает, и каплями умываютца. И моши лежашие в затворахъ, ходу к нимъ неизвестно, а зделаны в стене маленькия круглыя окошечка велитиною (так!) въ четверть и стекла вставлены круглыя зеленые толъстыя, малороссийскаго манеру, и сквозь ихъ ничего не видно» (л. 120 об.; см. ил. 16).

Подробно П. И. Типухинъ описываетъ необычные для русской православной традиции мощи константинопольскаго патриарха Афанасия Пателара, или Афанасия Лубенскаго, находившиися в Мгарскомъ Спасо-Преображенскомъ монастыре близъ г. Лубны Полтавской губернии: «В монастыре мощи угодника и святителя Христова Афанасия, сидящаго на кафедре архиерейской во всемъ облачении, к литургии готовящуся и приопшися святыхъ и животворящихъ Христовыхъ тайнъ и провидя смерть свою, даную ему от Бога прозорливо уведати. И седше на кафедру, знаменавши себя крестнымъ знаменемъ, и тако душу свою в руке Божии отдаде. И взяша тело его святое и положиша во гробе ростягнувши. При обретении его мощей взяша такожде в земли сидящаго, ризы и тело его ничтоже тлению предашася. И внесоша во святую церковь сия обители и уготовиша место и посадиша на кафедру во всемъ облачении архиерейскомъ, и шапка на главе его, токмо не имея одного в рукахъ посоха. И по сие время такожде угодникъ Божий Афанасий сидяще на кафедре и правая рука простерта, лежащая на кафедре опорины (так!), и прикладываетца к самому телу руки его. И место зделано или ковчегъ на левой руке в середине церкви у столпа: въ его сидящаго ростъ стекляной вкругъ с трехъ сторонъ яко подобие болшаго шкапа, и растворяютца двери от западной страны» (л. 138 об.). П. И. Типухинъ посетилъ Мгарский монастырь 6 июля 1816 г. В 1819 г. мощи святителя Афанасия была помещены в новую раку, которую мы видим на иконе из собрания ГИМ (ил. 17).

Описывается поклонение мощамъ святителя Арсения Тверскаго в Успенскомъ Жолтиковскомъ монастыре недалеко отъ Твери: «А моши его опочивают в Преображенъской холодной церкви, в раке серебряной на правой руке, поблизости коностасу, прямо местнаго образа Преображения Господня.



И моши его опочивают повыше раки, или гробницы, краевъ, а не вравне з гробницею лежашие, и прикладываютца к руку, которая вся наверху персты и кулачекъ скрываетца. И под гробницей подделаны ношки (в) высоту 10 верховъ, и под ней полое место, и малолетных детей по-под гробнице поднимают, и ежели кто хочет и может по своему корпусу пролести под сию раку угодника Божия Арсения, никому же возбранено. И многия с верою приходящия исцеления получают и накладывают чудотворную его пелену, которую ляхъ с его гробницы схватилъ и на своего коня наложилъ, и во время отправления молебнаго боголюбивыхъ християнъ накладывають на главы. И сия пелена хранитца во олtare во особомъ ковчеге, и выносят именитымъ людемъ, а не каждому народу. И я, многогрешный и недостойный, сподобился прикоснуться к мошамъ святымъ его к ручке к самому телу и наложить чудотворную пелену на главу свою во время молебнаго моего отправления, и молебенъ отправлялъ казначей иеромонахъ Тарасий добродетелнаго и искуснаго жития, и денегъ за молебенъ с меня не взялъ и еще от себя наградилъ свитою чистою тонкою» (л. 158а об.).

В Нило-Столбенском монастыре внимание устюжского странника привлекла (1822 г.) большая деревянная скульптура преподобного: в церкви, построенной на месте кельи подвижника, «в трапезе поблизости дверей место в стене выкладено, наподобие небольшого окошка, и онъ преподобный Нилъ изображенъ искуснымъ рукоделиемъ резнымъ, точное его подобие: сидящей на простомъ стуле и подыпершись клюкомъ под обеи руки или пазухи, в мантии и схиме, явственнно и чудно показуетъ его преподобнаго образъ» (л. 167). Уменьшенные реплики этой скульптуры стали популярным паломническим сувениром (ил. 18).

О Корнилиево-Комельском монастыре паломник записал (1816 г.): «А моши его преподобнаго в холодной церкви в пределе на правой руке у стены под спудомъ. (...) Образ преподобнаго Корнилия написанъ с чудесами и на немъ изображено 44 явления, от разных скорбей и недуговъ исцеления подавая, призывающим и молящимся ему с несумненной надеждою, получаху от его святыхъ мощей избавление» (л. 34 об.). Он также зафиксировал два чуда исцеления по молитвам преподобного Корнилия, происшедших в 1816 г.

В Кирилло-Белозерском монастыре П. И. Типухин увидел, что моши основателя обители «опочивают под спудомъ в холодной Иоанна Предтечи в церкви на левой руке в кружалъ у входу в соборную Успения Божия Матере церковь на южную страну» (л. 248). Его внимание привлекли древняя позолоченная серебряная рака с рельефным литым изображением преподобного, пожертвованная в 1643 г. боярином Федором Ивановичем Шереметевым<sup>6</sup> (в «Путешествии» его фамилия искажена), и сень, установ-

<sup>6</sup> Шакурова Е. В. Рака Кирилла Белозерского из Кирилло-Белозерского монастыря // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1982. Л., 1984. С. 408—416.

ленная над ракой в 1804 г.:<sup>7</sup> «На его угоднике Божии святыхъ мощахъ раке образъ въ его подобие и меру отлевной, глава и руцѣ и весь корпусъ, серебрянной позлащенной, достопамятной древней искусной работы, и гробница его серебряная же позлащенная с клеимами; над сего мощами сень серебряная белая с клеимами черневой искуснаго художества; по усердств(в)ию рака приложена графа Шелемятьева» (л. 248).

Посетив Новозерский монастырь, П. И. Типухин записал: «Мощи преподобнаго отца нашего Кирилла почиваетъ под пеленами поверхъ земли в серебрянной новой раке, и клеима черневыя, прикладываютца сквось пелены ко главѣ (...) И гробница его стоит в кружале, или под перемычкой, на правой руке от Воскресения Христова, с левой стороны от его преподобнаго церкви (...)» (л. 251).

Особую ценность сочинению П. И. Типухина придают описания местных обычаев почитания святых, существенно дополняющие наши представления о паломнической культуре.

Так, рассказывая о Михаило-Архангельском монастыре в Киеве, устюжский мещанин отмечал традицию покупки паломниками колец и других мелких изделий, освященных на мощах святой Варвары: «Мощи святыя великомученицы Варвары в болшей соборной церкви на левой руке, в гробнице наверху: скрываются и прикладываютца к ручке, а велитиною гробница въ два аршина, а в ноженкахъ оставлено порожее место наподобие ящика, и в немъ хранятца разныя персни и кольца однозолотые и серебряныя и другия принадлежашия вещи, и оныя продаютца по ценамъ разнымъ, по написаной таблице явѣствуетъ имянно, и каждому православному и боголюбцу позволяетца открыто покупать. А ея великомученицы моши опочивают впоперегъ

---

<sup>7</sup> Описание этой не сохранившейся до наших дней сени находим в документах архива Кирилло-Велозерского монастыря. Резная кипарисовая сень, обитая серебром из переплавленных ветхих монастырских предметов, была выполнена вологодскими мастерами: столярного цеха резчиком Иваном Михайловым Сиротиным и серебряного цеха мастером Адрианом Якимовым Клишиным (РГАДА, ф. 1441, оп. 3, д. 999, л. 14, 15—15 об.). По периметру сени располагались шесть черневых клейм: «Кругом сени вставлено шесть штук серебряных черневой работы с грунтовою позолотою широты каждая в полтора верха. На них черневая подпись буквами, величиною каждая буква около верха, такова: В честь и славу преподобнаго чудотворца Кирилла Белозерскаго устроися сень сия по благословиению высокопреосвященнейшаго митрополита Амвросия при архимандрите Вениамине 1804-го года июня 9-го в день блаженной памяти его» (Там же, л. 3 об.). Внизу сооружение было декорировано чеканными просечными гирляндами с черневыми образами в центре: «Около онаго галтеля с дольних и поперечных сторон к докюму прикрепленных отвнутри на железных вилочных подьставцах четыре гирлянды чеканные просечные с разными травами и наверху на каждой с кароною позолоченные. Во оных гирляндах в первом с полуденной стороны вместо чеканной работы вьставлен образ черневой работы Распятия Господня с предстоящими, (...) с восточной стороны в гирлянде образ преподобных Кирилла Белозерскаго и Сергия Радонежскаго чудотворцев, с полночной стороны в гирлянде — Николая Чюдотворца с чюдесами, с западной стороны — Знамения Пресвятыя Богородицы, все черневой работы с грунтовою на полях позолотою» (Там же, л. 13). Материал для обивки сени — бархат, атлас, серебряный газ, золотой шнур и кисти — были куплены белозерским купцом Иваном Михайловичем Гориным (Там же, л. 10 об.).

церкви на самой середине у леваго столпа, главою на югъ, а ноженьками на северъ, а главы ея в сей гробнице не обретаецца» (л. 97; см. ил. 19).

В Павловом Обнорском монастыре паломники брали на память зерно, полагавшееся в дупло, в котором, по преданию, подвизался основатель обители: «Преподобнаго отца нашего Павла подвиги и труды его были в дупле поломъ болшем и по сие время дупло хранитца, стоит в особой полатке и насыпано полно хлебомъ, и из него дают православным по частице небольшой зернятъ» (л. 35). Заметим, что факт бережного сохранения дупла, в котором подвизался преподобный Павел, известен, однако сведений о заполнении его зерном и раздаче его поклонникам нам встречать не приходилось.

На основании записок П. И. Типухина можно говорить и о существовании в начале XIX в. традиции показа личных вещей святых; они помещались при гробницах, как правило, в специально изготовленных шкафах.

В Авраамиевом Богоявленском монастыре «преподобнаго Авраамия шапочка бѣлой горностаеи пушекъ и на ней вышиты золотом и шолкомъ: Иисусъ Христосъ, Мати Божия, Иоаннъ Пре(д)теча, Ангель господень, стоит (в) футляре в ногах, прикладываются ко главе» (л. 38 об.).

В Москве в Чудове монастыре «моши преподобнаго Алексея митрополита скрываютца и прикладываются ко главе (...). Поблизости его угодника гробницы ко главе в стене зделанъ шкафъ (з) затворами стеклянными и поведено всо его митрополитское облачение, сакасъ и амафоръ и палица и протчее принадлежащее. Сакасъ по синей земле бархатной и вытканы на немъ золотые и серебрянные манеры по всему сакасу и амафору, а подобие и манор сей: (далее помещены три небольших чернильных рисунка раппорта узора. — Е. Ю.). Сия материя самага древняго искуства и работы достопамятной» (л. 74; см. ил. 20).

Большой интерес у поклонника вызвали мемориальные вещи Кирилла Белозерского (посещение монастыря датируется 16 сентября 1821 г.) — «достопамятныя его служения и на себе ношения разныя вещи» (л. 248), которые в то время демонстрировались в специально устроенной витрине: «Сия достопамятныя вещи хранятся в стекляном шкапе болшем поблизости гробницы преподобнаго, и на каждой вещи номера выставлены и потом приложен экъстракт: имянно показано какія вещи» (л. 248 об.). В соответствии с этой экспликацией П. И. Типухин перечисляет 12 вещей, которые в 1820-е гг. связывались с именем Кирилла Белозерского. Значение этого перечня, в особенности в связи с отсутствием специального исследования,<sup>8</sup> трудно переоценить. В описи монастыря 1601 г. названо семь предметов:

<sup>8</sup> Наиболее полный на сегодняшний день анализ комплекса келейных вещей преподобного Кирилла, о составе которого сведения различных источников не совпадают, дан в комментариях к изданию: *Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.* / Сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 268—272. Здесь же приведены шифры сохранившихся памятников, находящихся в фондах Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (КБИАХМЗ).

крест, риза и стихарь, клобук, шуба, деревянный ковш, ремень с карманом. Позднее (возможно, во второй половине XVIII — начале XIX в.) сложился более обширный комплекс, относительно которого до сих пор мы имели только свидетельства А. Н. Муравьева 1836 г.,<sup>9</sup> С. П. Шевырева 1847 г.,<sup>10</sup> архимандритов Варлаама 1859 г.<sup>11</sup> и Иакова 1896 г.<sup>12</sup> Описание П. И. Тихухина 1821 г. хронологически самое раннее, в нем названы два предмета, которых мы не нашли в других описаниях, — это шапка и подрясник, и кроме того, устюжский паломник записал свои непосредственные впечатления от увиденных достопамятностей (на этом фоне описание А. Н. Муравьева грешит литературностью, три других источника представляют собой сухой научный перечень).

П. И. Тихухин называет предметы в такой последовательности (л. 248—248 об.):

1. Небольшой деревянный потир «под краской малиновой» (в настоящее время хранится в КБИАХМЗ, инв. д 19, датируется временем не ранее второй половины XVIII в.);

2. «Ризы, в которыхъ самъ облачался: бумажныя, одноцвет(н)ыя, гладкия наподобие бѣлой земли, и по многимъ древнимъ летамъ имеют видъ не очунь бѣлы, вѣтхия и заплаченныя» (ср. у А. Н. Муравьева: «риза святого Кирилла, из белого мухояра, обитая голубою камкою, с таким же крестом, подбитая простой холстиною, драгоценная не по своему убранству, подобно Сергиевой») (в настоящее время фелонь конца XIV — начала XV в. хранится в КБИАХМЗ, инв. цт 61);

3. «Стихарь и подрясник, по названию мухояровыя, гарусныя, одного цвету с ризой, бѣлыя» (по другим описаниям известен только стихарь, он хранится в КБИАХМЗ, инв. цт 62);

4. «Колпачекъ сераго цвѣту, из волны пряденой и вязаной и по краямъ пряза (т. е. пряжа. — *Е. Ю.*) или нитки прироспустились, подобие его сицевое [дан рисунок]» (у А. Н. Муравьева сказано только: «шерстяной его колпачок»; фрагмент клобука из верблюжьей шерсти хранится в КБИАХМЗ, инв. цт 355; см. ил. 21);

5. «Шабка»;

6. «Поясъ из ремней и у него сумочка кожаная, величиной в одну сторону 6 ½, в другую 5 верховъ» (пояс кожаный с калитою конца XIV века в КБИАХМЗ, кп 808);

7. Две чашечки и небольшой ковшичек: «одна чаша складная и клееная круглая, вторая чаша ступочкой, и не малы» (этот комплекс вызывает

<sup>9</sup> *Муравьев А. Н.* Русская Фиваида на Севере. М., 1999. С. 265—266.

<sup>10</sup> *Шевырев С.* Поездка в Кирилло-Белозерский край в вакационные дни в 1847 году. [СПб.], 1852. С. 13.

<sup>11</sup> *Варлаам (Денисов), архим.* Описание историко-археологических древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре. М., 1859.

<sup>12</sup> *Иаков, архим.* Житие преподобного отца нашего Кирилла Белозерского чудотворца. СПб., 1896. С. 84.

наибольшие дискуссии, в настоящее время из него с именем преподобного Кирилла связывают только ковш корневой конца XIV — начала XV в., хранящийся в КБИАХМЗ, инв. д 26);

8. «Костылекъ черомуховой, а на концѣ верха наложенъ костылекъ по древнему манеру прямой в 5-ть верховъ, а в длину пилочка 7 четвертей» (может быть, это описание внесет какую-то ясность в факт существования на рубеже XIX—XX в. двух посохов: один был опубликован в 1897 г., другой представлен ныне в экспозиции КБИАХМЗ, инв. д 187).

Далее П. И. Типухин описывает:

9. «Святцы собственыя его руки писаныя осминыя, в толщину 2 ½ верха, в коже обтянутыя» (сборник богослужебный начала XV в., ныне КБИАХМЗ, 405; на л. 1 об. запись XVIII в.: «Святцы угодника Божия»<sup>13</sup>; их упоминает С. П. Шевырев);

10. Завещание сыну духовному князю Андрею, «его собственную рукою писанныя, по древнему начертанию руки, на продолговатом и усом листу» (упоминается и А. Н. Муравьевым, и С. П. Шевыревым (ныне в КБИАХМЗ);

11. «Шуба овчинная черныхъ овецъ и не так очунь заружена, но по многим летам по видимости закоптело» (у А. Н. Муравьева просто «шуба из черных овчин», ныне в КБИАХМЗ, кп 1299);

12. «Вериги железныя велитиною посредьственныя» (КБИАХМЗ, инв. м 402, 490).

5 октября 1821 г. автор был в Ферापонтовом монастыре: «Мощи преподобнаго Мартиниана под спудом в церкви теплой по левой руке под перемычкой, и у гробницы святой зделан футляр стекляной, и в нем поставлена его угодника трость высоту 7 четвертей» (л. 246).

Через день, 7 октября 1821 г., паломник посетил пустынь Нила Сорского, мощи которого также находились под спудом. Он записал интересные детали почитания подвижника: «У гробницы его преподобнаго лежит рубашка власная серая и с рукавами в длину 1 ар(шин) и два верха, еще четки или... гарусные черные преболшия, длина от щей до полу...» (л. 246 об.).

В новгородском монастыре Антония Римлянина наш путешественник увидел «ветвь морской травы надъ его мошами у праваго крыласа на стене (в) футляре за стокломъ от полу высоту в сажень поставлено, и в семь футляре трава морская, за которую онъ держался на море, стоящу ему на камни во время морскаго волнения, и ея в рукахъ (с) собой в Новъградъ принесъ. А подобие сия травы яко осока преболшая, высотой в печатную сажень, и теперъ предвидитца явственню, яко самая нонешняя зеленая и прекрасная трава видъ свой показывать» (л. 186 об.).

<sup>13</sup> Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. С. 314.

Внимание устюжского паломника привлекало и состояние монастырской жизни того времени: особенности уставных служб, внутреннего распорядка и трапезы.

Про Толгский монастырь под Ярославлем он записал (1816 г.): «Явленной образъ Пресвятыя и преблагословенныя Девы Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, празднество августа 8 числа. Явилася на сем месте, и монастырь созданъ прекрасной и великолепной и укращенье образовъ древняго писма. И сей чудотворный образ Божия Матере в город Ярославль в летнюю и въ зимнюю пору приносят и стоит в соборе и к церквам в праздники носят, также и по прошению в дома уносят, молебное пение совершают. Второй образъ явленной — Нерукотвореннаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, стоящей на правой руке у столпа, величиною высота 8 вер(хов), а широта 6 верхов» (л. 36 об.).

Устюжский паломник в своих записках отмечает высокий статус Кириллова монастыря: «Настоятель архимандритъ Гедеонъ, имеет служение на коврахъ и трикириями осеняетъ, в правой три, в левой две свещи, и репиды носить. И сей монастырь первокласной, братии всеи до 30 человекъ, и мне быть случилось во время службы сентября 16 число 1821 года, по приглашению начальника и я, грешной, на трапезе вкушал (с) самим настоятелем и братьями» (л. 248 об.; см. ил. 22—25).

Относительно Ферапонтова монастыря автор отметил: «А перемена зделалася сему монастырю съ 1790 года по случаю настояте(ля) сей монастырь уничтоженъ и данъ селскимъ двоеприходскимъ притчамъ отправлять служение, а теперь в монастыре живут 3 девицы престарелыхъ, церкви топятъ и караулятъ и все в манастыре исправляютъ» (л. 246).

Про пустынь Нила Сорского отметил: «Настоятель строитель Лаврентей. Братии двое: Вениаминъ и Кириллъ, одинъ послушникъ и одна коровница старушка. Скота 3 лошади, 8 рогатого скота коров. А для пропитания ездят збирают по городам и селам разного хлеба и огородного обвошья» (л. 247 об.). Здесь же П. И. Типухин переписал «Чудо преподобнаго Нила об образе его, како нача писатися по явлению его» (л. 246 об.—247 об.). Анализ этого достаточно редкого сочинения, включенного в «Путешествие», позволил сделать ряд наблюдений. Устюжский паломник воспроизводит текст Чуда об образе в редакции иеродиакона Киево-Печерского монастыря Кирика (Ястребенского), в 1742—1748 гг. жившего в Кирилло-Новоезерском монастыре.<sup>14</sup> Как самый ранний список этого чуда в составе Жития Нила Сорского 50-х гг. XVIII в., опубликованного Е. В. Романенко, так и выявленные Е. Э. Шевченко<sup>15</sup> четыре других списка конца XVIII в. — 1836 г., включающие ту же редакцию Чуда, происходят из Кирилло-Белозерского

<sup>14</sup> См.: Романенко Е. В. Древнее Житие преподобного Нила Сорского // Вестник церковной истории. М., 2009. № 3—4 (15—16). С. 93—106 (публикация чуда на с. 103—105).

<sup>15</sup> Шевченко Е. Э. История создания Жития преподобного Нила Сорского // Русская агрография: Исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 748—750.

монастыря, следовательно, П. И. Типухин мог получить (а скорее всего, сам переписать) текст о чудесном явлении Нила Сорского во время своего паломничества: в Кирилло-Белозерском монастыре или приписанных к нему в это время Нило-Сорском ските и Кирилло-Новоезерском монастыре (последний вариант предпочтительнее, о чем будет сказано ниже). Сравнение текстов раннего списка и списка, сделанного П. И. Типухиным, показывает, что первый не был свободен от ошибок, пропусков и неверных прочтений, а второй допускал некоторые мелкие сокращения, не нарушающие целостности изложения. Приведем примеры: <sup>16</sup>

<b>Чудо об образе в составе Жития в списке 50-х гг. XVIII в.</b> <sup>16</sup>	<b>Чудо об образе в составе «Путешествия» П. И. Типухина</b>
Бысть неки человек Московскаго государства был в полуно Турской земли неколико лет (...). И печаловаше о дому своем, жену и детей, бе бо богат зело, и немалу печаль имеяше, и тужаше в велицей болезни (с. 103).	Бысть некий человекъ Московскаго царства в полуно турецкой земли неколико лет (...). И печаловася о дому своем, о жене и детях: бѣ бо богат зѣло, и тужаше и бысть в великой болезни (л. 246 об.).
...хотя ему поклонитесь и вопросити о збывшемся, и претворися в молнию, и бысть велий свет (с. 103).	...хотя ему поклонитесь и вопросити, <b>какo может сие быти</b> , и претворися святыи в молнию, и бысть свет велий (л. 246 об.—247).
...размышляше в себе: «Кто Нил преподобный, не вем и не слышал, где обретается». И по замышлении том нача со слезами молитися Богу (с. 103).	...размышляше в себи: «Кто Нилъ преподобный и гдѣ обретается». И по <b>размышлении том нача со слезами молитися Богу</b> (л. 247).
Не вем, каков образ написати и в которые пределы послати! (с. 103)	Но не вемъ, — рече, — каков образ и <b>подобие</b> написати и в которыя пределы послати (л. 247).
...уповая на Бога и на угодника (своего) Божия, Нила чудотворца, но токмо пути касатися не знаяше, како ему итѣти степию (с. 103).	...упова на Бога и угодника своего Нила чудотворца, но не знаяще, како итти степию (л. 247).
...будет пред тобою звезда луча... (с. 103)	будет пред тобою звѣзда <b>лучезарная</b> ... (л. 247).
И видех той человек окаянных варваров за собою великую погоню, и они мечи обнаженными течаху к нему, хотяху посещи его (с. 103—104).	И видех той человекъ окаянных варваровъ за собою с мечи обнаженными текущихъ и хотящихъ посещи его (л. 247).
...плакася горко Богу, каея о гресех своих и прощаяся со всеми православными христианы, отчаяся живота своего. И виде Господь покаывшагося	...плакася горко и моляся къ Богу о <b>сохранении</b> своем. И видѣ Господь моление его, покры его невидимо силою, и прескочиша чрезъ его кони и псии ихъ,

<sup>16</sup> Текст цитируется по изданию: Романенко Е. В. Древнее Житие преподобного Нила Сорского. С. 103—105.

и покры его невидимо силою Своею, и прескочиша чрез его кони и пси их, такожде ничим не вредиша его, и вопияху онии окаяннии друг другу, глаголюще (с. 104).	такожде вопияху они окаяннии, другъ другу глаголюще (л. 247).
И поиде без боязни днем и ношью невозвратно и питающеса былием и степным корением (с. 104).	И поидѣ бѣз боязни днемъ и ношью невозбранно, питающеса былием и корением степным (л. 247 об.)
И привезши его, поставиша на гробнице преподобнаго Нила чудотворца (с. 105).	И привесѣши его, положиша на гробницѣ преподобнаго Нила (л. 247 об.).

Помимо полного текста Чуда об образе, в «Путешествие» вошел пересказ (л. 246 об.) Чуда о Иване Грозном, впервые появившегося в редакции иеромонаха Кириака (Ястребенского) и написанного, как предполагают исследователи, под влиянием Чуда Кирилла Новоезерского о Иване Грозном.<sup>17</sup>

Устюжский паломник описал состояние монастырской жизни в Горицкой обители: «Настоятелница игумения Маврикия, а всех в монастыре сестръ 130 и приходящих всякаго звания людей кормятъ безъ изъятія. А в манастыре не позволяютъ мушинамъ быть, а мне случилось квартировать в гостинице в манастыре съ еродьякономъ Серапиономъ, ис Соловецкаго монастыря отпущен для обхождениа по монастырямъ на годъ. {...} И в манастыре три корпуса преболшиа двоеятажныа новыа зделаны для игумении и генера(л)скихъ разныхъ монашинъ келий, и другихъ келей довольно. Пение и чтение преудивителное, искусное и прокладное, и заутреня начинается съ 3-го часу и две службы — раная и поздняя; у монахинъ обыкновеніе: и моление в землю кланяютца и лежатъ ничкомъ на земли по минуте или более и кому сколко расудитца» (л. 249 об.).

О Новоезерском монастыре сообщаются следующие сведения: «Настоятель архимандритъ Феофанъ, престарелой человек, монаховъ 12, еродьяконовъ 6, а всей братии до 70 человекъ. И всехъ приходящихъ кормятъ безъ прекословіа. Я вышел и(с) сего монастыря ноября 13 дня, и во время стужи за озеро в ладице на силу переехали лдомъ» (л. 251). Дома П. И. Типухин дополнил свои материалы, частично переписав (на л. 251 об.—258 об.) Житіе Кирилла Новоезерскаго с четырьмя прижизненными чудесами (о приходящемъ монахе Никифоре, посланномъ отъ Александра Свирскаго; о разбойникахъ; о служении литургии с ангеломъ; о краже колоколовъ). Устюжский паломник воспользовался, согласно классификации исследователя Житія Т. Б. Карбасовой, Основной редакціей памятника в варианте со Словом и Чудомъ о Иване Грозном.<sup>18</sup> Обращает на себя вниманіе то, что именно этотъ вариантъ

<sup>17</sup> Шевичко Е. Э. История создания Житія преподобнаго Нила Сорскаго. С. 751.

<sup>18</sup> См.: Карбасова Т. Б. Кирилл Новоезерскій. История почитанія: Исследование и тексты. М.; СПб., 2011. С. 91, 101—103, 312—322 (публикация с разнотченіями). Оригинал, кото-



неоднократно переписывал создатель новой редакции Жития Нила Сорского иеромонах Кириак; «агиограф почти не изменил его текст, но ввел множество подзаголовков в биографической части и распространил заголовки чудес, превратив их в своего рода краткие аннотации».<sup>19</sup> Такую дробность деления текста на главы отразил и список П. И. Типухина.<sup>20</sup> Можно предположить, что в Новоезерском монастыре любознательный паломник имел возможность ознакомиться со сборником, зафиксировавшим собирательскую и агиографическую работу жившего в этой обители иеромонаха Кириака. Из этой рукописи, видимо, выписано и Чудо Нила Сорского, и первая половина Жития Кирилла Новоезерского.

Однако свой оригинал устюжанин переписал с некоторыми сокращениями, на что и указал в названии («Месяца февруария въ 4 день. Житие и чудеса преподобного отца нашего игумена Кирилла Бълаго Новоезерскаго чудотворца, в кратъкости»). В «Путешествии», в частности, опущено вступление (Нач.: Сей пустынный житель преподобный Кириллъ родися от родителей благочестивыхъ христиань...), сделанные сокращения не затрагивают событийной основы, а лишь отвечают авторской манере П. И. Типухина, который и в своем собственном повествовании стремился к краткости. Переписчик 20-х гг. XIX в. допускал также лексические замены. Приведем несколько примеров:<sup>21</sup>

Основная редакция Жития Кирилла Новоезерского, вариант С <sup>21</sup>	Житие Кирилла Новоезерского в составе «Путешествия»
...слышал бо бѣ от родителей своихъ о обители преподобнаго Корнилия, составленныя от него, братству же в ней собравшуся многу, и проходящимъ еже по Бозѣ добродѣтельное житие, и къ своему отцу преподобному Корнилию имѣющимъ смирение и послушание безотвѣтно (с. 312).	...слышавъ бо от родителей своихъ, яко преподобныи Корнилии остави обитель и братство много собра, иже проходятъ по Бозе добродетелное житие бѣзленостно и къ своему отцу преподобному Корнилию имеютъ послушание и покорение бѣзотвѣтно (л. 251 об.).
Онъ отвѣща: «Хощу, господие, видѣти игумѣна вашего и благословен быти от него». Они же възвестиша о немъ игумену. Сиде извольшу Богу, да на мѣсто, идѣже бѣ от юности Богомъ позван, на то же и	Онъ же отвѣща: «Хощу, господие, видѣти игумена вашего и благословитися от него». Они же възвестиша о немъ игумену и повѣле его вести къ себѣ. Тии же щедше, възвѣстиша бла-

рый переписал П. И. Типухин, имел более дробное, чем в опубликованных списках, разделение текста на главы.

<sup>19</sup> Там же. С. 133, см. также с. 129—134.

<sup>20</sup> Ср. сходное деление на главы в двух списках Жития Кирилла Новоезерского, выполненных иеродиаконом Кириаком: ГИМ, собр. Барсова, № 851, л. 1—37; Музейское собр., № 771, л. 64—98 об. Описание этих рукописей см.: *Карбасова Т. Б.* Кирилл Новоезерский... С. 502—504. Вместе с тем, в список П. И. Типухина не вошли вставки, сделанные Кириаком непосредственно в текст Жития (см., например, Барс. 851, л. 20—21).

<sup>21</sup> Текст цитируется по изданию: *Карбасова Т. Б.* Кирилл Новоезерский... С. 312—322.

ведяшеса. Иноцы же они возвѣстиша блаженному, яко: «Игумен зовет тя» (с. 313).	женному, глаголюще, яко: «Зовет тя игумень» (л. 252).
Слышавъ же отецъ блаженнаго Кирила о сыну своемъ, и иде скоро к подружью своему, и сказа ей вся, яже слыша, како: «Сынъ наю мертвъ бѣ и оживе, изгиблѣ бѣ и обрѣтеса» (с. 315).	Слышав же сия отецъ блаженнаго Кирилла, идѣ скоро къ подружью своему, возвѣщая, яко сынъ ихъ обрѣтеса (л. 253).
Приидѣ же блаженный Кирилль среди Нова-езера на Красный остров и походивъ на нем, радуяся душею и трепещуще, и обрѣте на восточней странѣ острова того дрѣво велие, имънуемо ель, и вселися ту под тѣмъ древомъ в лѣто 7000 въ 25 (1517) марта въ 4 день. И сотвори себѣ блаженный под тѣмъ древомъ хижицу, и от того древа вѣтвие уторгнув, и почи от путнего шествия (с. 322—323).	Приидѣ же преподобный Кирилль среди Нова-езера на Красный остров и походивъ на нем, радуяся душею, и обрѣте на восточнѣй странѣ острова древо велие, именуемое ель, и сотворит под ним хижицу, угибавъ и уторгнувъ древа того ветви, и вселися ту въ лѣто от Рождества Христова 1517 месяца марта 14 (так!) день, на память преподобнаго отца нашего Герасима иже на Иорданѣ, и почи от путнаго шествия (л. 256). <sup>22</sup>

В своей правке П. И. Типухин не всегда последователен. В предпоследнем примере он убирает параллель с евангельской притчей о блудном сыне, скрытая цитата из которой вложена в уста отца Кирилла (Лк. 15: 24), но в то же время в другом случае делает вставку, подчеркивая переключку евангельского образа с биографией основателя Новоезерского монастыря. В другой вставке можно заметить современные автору чаяния крепостного крестьянства. Иногда Типухин распространяет текст оригинала, добавляя этикетные подробности:

Основная редакция <b>Жития Кирилла Новоезерского, вариант С</b>	<b>Житие Кирилла Новоезерского в составе «Путешествия»</b>
Пишет же ся во святѣмъ Евангелии: «Никтоже свѣтилника вжегъ, покрывает его сосудом или подо одръ полагаетъ, но на свѣшникъ возлагаетъ, да входящии видятъ свѣтъ». И паки: «Нѣсть бо тайно еже не явлено будет, и ниже утаено, еже не познается и во явление приидетъ». Не по мнозѣ бо времени прииде нѣкий старец от Корнильева монастыря... (с. 315).	Пишется же во святом Евангелии: «Никтоже свѣтилника вжегъ, покрывает его сосудом или подѣ отрѣ полагает, но на свѣшникъ возлагает, да входящии видятъ свѣтъ». И паки: «Нѣсть тайно еже не явлено будет, ниже утаенно, еже не познается и въ явление не приидетъ». <b>Так</b> и сей блаженный отрокъ преподобный Кирилль не можашу болѣе сокровенъ быти от ищущихъ его. Не по мнозѣ бо времени приидѣ нѣкий монах от Корнильева монастыря... (л. 252 об.—253).

<sup>22</sup> В данном примере можно увидеть две приметы, не характерные для варианта со Словом и Чудом («угибавъ» и указание на день памяти Герасима Иорданского), но встречающиеся как в раннем, так и позднем (по классификации Т. Б. Карбасовой) вариантах той же редакции. Скорее всего, эти два чтения как индивидуальные и восходящие к протографу могли читаться в том списке, которым пользовался П. И. Типухин, но сам факт принадлежности оригинала именно к варианту со Словом и Чудом, судя по большинству выявленных нами текстологических совпадений (некоторые из них вошли в выбранные нами примеры), сомнений не вызывает.

<p>...и повеле рабомъ из дому имѣние отца своего нищимъ раздати и рабов из дома отца своего свободи (с. 319).</p>	<p><b>И повелѣ сродникомъ изъ дому отца своего имение раздати нищим, а рабов свободити и надѣлити имѣниемъ кождо по достоинству (л. 255).</b></p>
<p>По преставлении же родителей своих навящия добродѣтели восходит блаженный Кирилл начат на болий подвиг простиратися, и труды ко трудом прилагати, овогда в поварне, иногда же в пекарне, и вся службы монастыря того обхождаше, и трудолюбное тѣло свое изнуряя постом, и молитвами, и бдѣниемъ, алканиемъ и жаждею (с. 320).</p>	<p>По преставлении родителей своих преподобный Кириллъ начатъ (на) вящшия добродѣтели восходити и на болий подвигъ простиратися, труды к трудом прилагати, овогда в поварнѣ, иногда же в пекарнѣ, воду нося и дрова сечаше, и вся службы монастырския обхождаше, изнуряя тѣло свое постом, бдѣниемъ и молитвами, алканиемъ же и жаждею (л. 255).</p>
<p><b>И явися ему во снѣ аггелъ Господень во образѣ мужа блага в белых ризах... (с. 323).</b></p>	<p><b>И абие по пришествии преподобнаго Кирилла на Красный островъ в настоящую ночь явися ему во снѣ ангелъ Господень во образѣ мужа блага в ризахъ бѣлыхъ... (л. 256).</b></p>

Таким образом, сочинение Т. И. Типухина, включающее списки некоторых житий и похвальных слов, содержит интересные факты позднего бытования агиографических текстов.

Несмотря на безусловно благочестивый характер паломничества автора «Путешествия», он не обходил вниманием состояние городской жизни, одежду жителей, их занятия, давал краткую характеристику торговой и предпринимательской деятельности.

Любопытно замечание П. И. Типухина о городе Кириллове: «А городъ положение самое униженное, дома малыя и вѣтхия, часть есть поставлена и по плану малая. И лавок малое количество, и те очунь недостаточны, и торги очунь плохия, и здешнего города живет мещанинъ Кирило Булычевъ в нашем городѣ Великом Устюге. Мещанъ 700 душъ» (л. 249).

В отличие от Кириллова, город Новозерск произвел на паломника более благоприятное впечатление: «В городе общества 1088 душъ, разночинцовъ 282, домовъ 645. (...) И городу положение неровное: и от озера (в)верх всю косогоромъ, и место сырое и черназомное, и строение всю в косогоре, и каменных полат доволное число настроено, и есть другия полаты преогромныя и преудивительныя. А гостиной домъ деревяной, по разнымъ местам лавки стоять, по старому манеру строены. И дома деревяныя строить по болшей части на каменныхъ фундаментахъ воокрух подо всемя домомъ. А женщины платья носятъ купеческия и мещанския жены по старому искусному манеру: штофники и объериники (т. е. шубки, крытые объярью. — Е. Ю.) долгиа, и шубеики долгиа же, и на головах платы просто покрываютьца, а на лбу жемчужныя поднизи у иныхъ есть морхами (т. е. заканчивающиеся висячими пучками нитей. — Е. Ю.), токмо по ретькости,

и у каждой на руках мухты, а на ногах у каждой сапоги. А у мушинъ самое посредственное платье, а по болшей части серыя азямы. А толки благородныя или первогилдѣвския жены носятъ немецкое платье» (л. 250 об.).

Даже в своем благочестивом путешествии он не мог удержаться от посещения ярмарок, не только Нижегородской, но и местных: в городах Николин, или Большое Село (около Белева) и Суржа, в Важском посаде. Сведения, сообщаемые Типухиным о ярмарках, выдают в нем человека, понимающего толк в торговле. В частности, о суржской ярмарке он пишет: «И пришил в сей городъ на Петров день во время ярманей, и доволное количество приежающих с разными товарами купцов из разныхъ городовъ и местечокъ, и торгъ имеют по пять дней. А с полских овецъ шерсть продают яко самая сушая овчина, и как со всей овцы острижено, и такъ и не распускаетца по длиноти и склочности шерсти» (л. 136). Примечателен также и вставной эпизод — «О камне диоскоре истинное повествование, мною слышанное, а виденное нашими согражданами устюжскими купцами и мешанами: съ ярманге Ирбицкой привезены были рукавицы перчатки для продажи, которые и куплены нашимъ купцомъ (...) Казаковым, и онъ их в подарокъ отдалъ тотемскому купцу Холодилову, которые по виду точно и(с) суровыхъ ниток, и опытъ делали при многомъ собрании, жгли на уголье каленом на канфоре, и они беляя встали, и никакой вреды имъ, перчаткамъ, не последовало, а за ихъ плачено 25 ру(блей), и сии куплены были 1818 году, а от какихъ людей, о томъ не могу знать» (л. 104).

Описывая Тулу, П. И. Типухин сообщает о посещении города императором Александром I в конце августа 1816 г. по дороге в Киев и Польшу: «мастера заводские ему сделали на посмотрение и увеселение раковъ железных на пружинах, которые сами имели хождение, но за сие их художество великий государь подарил пятнадцать тысяшь рублей» (л. 84 об.).

Посетив город Миргород (Мирижицы) в Полтавской губернии, устюжанин записал местное историческое предание: «И под симъ городомъ было Мамаево побоище на называемом Куликовскомъ поле, которое состоить обширностию очунь велико, и ровное место, и слухи носятца и по сие время, еще находятъ воинския орудия разныя в земле, сабли, штыки, колчуги, бердыши и протчия. И валяющие по земле каменья болваны наподобие человека: головы и тулова и ноги очунь похожи на человека; потом и целым всемъ корпусомъ лежать по земли часть малая. А от чего сии болваны зделанные или камни такие сотворенные, о томъ не могу описать, и ни от кого городовыхъ жителей о семъ разговору не было о каменныхъ болванах или статуяхъ» (л. 137).

«Путешествие» П. И. Типухина рисует широкую картину жизни России первой четверти XIX в. Десять лет паломник провел в странствованиях по стране. Однако свою цель он видел не только в том, чтобы обойти все святыни европейской России, Малороссии и Украины, но и в том, чтобы зафиксировать увиденное на бумаге — для памяти и благочестивых переживаний.

А. Н. Муравьеву, автору «Путешествия ко Святым местам в 1830 году» (в 2 ч., СПб., 1832) и «Путешествия по Святым местам русским» (в 2 ч., СПб., 1836), принадлежит заслуга знакомства русского общества со святыми местами, в том числе отечественными, и создание нового направления духовной и церковной литературы. Его сочинения высоко оценили современники, в том числе А. С. Пушкин. И все же книги А. Н. Муравьева писались для светского общества, для людей чиновных и столичных, в среде которых издавна существовавшая традиция паломничества уже сошла на нет. Для них сочинения А. Н. Муравьева действительно были откровением. Но другая Россия, к которой принадлежал устюжский мещанин Петр Иванович Типухин, вряд ли нуждалась в таких «открытиях»: здесь во всей полноте сохранялся обычай поклонения святым местам русским. Форма сочинения П. И. Типухина — точная, без излишней экзальтации фиксация увиденного, обязательные указания на расстояние; взятые из церковных книг, а не в литературном пересказе жития святых, — свидетельствуют также о сохранении традиций древнерусских проскинитариев.

## ПРИЛОЖЕНИЕ

л. 246      Монастырь, называемой Ферапонтьевъ. От города Кирилова 15 верст.

Мощи преподобнаго Мартиниана под спудомъ в церкви теплой на левой руке подъ перемычкой, и у гробницы стоит зделан футляр стекляной, и в немъ поставлена его угодника трость высоты 7 четвертей.

Урождениемъ вологодцкой губернии и уезду: деревни Бърезники, имя первое Михаилъ, монашеское Мартинианъ. Преставися 6591 года генваря 12 дня. Обретены его угодника мощи по 30 летех преставления нетленны октября 7 дня, и многия чудеса и явленія от его бываху, так же и по сие время.

Церковь соборная одноглавая Рождеству Божия Матере. Предел на правой руке Николаю чудотворцу.

Церковь преподобному Мартиниану особъ прикладена к соборной церкви.

Вторая церковь Благовѣщенію Божия Матере, где прежде была келарская.

Входъ в монастырь над вратами две церкви деревянныя, а врата двойя каменныя и широкия и простенки обширныя. Престольъ Богоявленію Господню и Ферапонту преподобному.

Колоколна каменная по древнему манеру и церкви святыя такъже, колокол 75 пуд.

А перемена зделалася сему монастырю съ 1790 года по случаю настояте(ля) сей монастырь уничтоженъ и данъ селскимъ двоеприходскимъ при-

чтамъ отправлять служение, а теперь з монастыре живут 3 девицы престарелыхъ, церкви топятъ и караулятъ и все в манастыре исправляютъ.

А я в семь монастыре былъ в день триехъ святителей московскихъ Петра, Алексея, Ионы октября 5-го дня 1821 года.

И стоит сеи монастырь на горе подле самое озеро, называемое Бородавское, а в длину озеро на 5 верстъ, и другое поблизости называемое Спаское и промежду ими река, называемая Спаская же, под самой монастырь выпала и в озеро Бородавское течеть. //

Монастырь или пустыня Сурьская, онъ же и скитъ преподобнаго отца л. 246 об. нашего Нила чудотворца. <sup>1</sup>От Ферапонтова монастыря 15 верстъ.<sup>1</sup>

Мощи его под спудом опочиваютъ, а манастырь и церковь деревянная во одной стопе, троеглавая. Мощи его лежат на левой руке, и над нимъ сень.

Престолы Сретению Господа нашего Иисуса Христа, Покровъ Богородицы, Иоанну Предтечи, преподобнаго отца нашего Нила.

У гробницы его преподобнаго лежит рубашка власная серая и с рукавами в длину 1 ар(шин) и два верха, еще четки или...<sup>2</sup> гарусные черные преболшие, длина от шеи до полу...<sup>3</sup>.

Прииде преподобный отецъ нашъ Нилъ со учеником своимъ Инокентиемъ из Афонской горы, по кончинѣ преподобнаго Кирилла Белоезерскаго чудотворца и пришет в Кириловъ монастырь, внѣ близ монастыря сотворив себѣ келию, потом пошел на Сору реку и водрузи ту крестъ и ископа кладезъ и потом уготова место, гдѣ быти церкви, на погребение себѣ и братии своима рукама наносил гору земли, понеже место низкое и мхи непроходимыя и болота, и леса дубравныя превьсокия, и селения со всех сторонъ по отделенности имеются. И на реке постави мелницу на потребу братии, сие и донынѣ видимо. Труды его и подвиги и жестокое житие его кто исповестъ. Проповедав ученику своему Инокентию: а здѣ какъ при животѣ моем, такожде и по смерти моей братии по единому имут жити в келияхъ своих, еже и бысть. И по сие время братия живут особъ в келияхъ. Преставися 7016 года, от Христа...<sup>4</sup> мая 7 дня по Пасцѣ в третью неделю святыхъ жен-мироносицъ.

По преставлении преподобнаго Нила чудотворца приходит на Бѣлоезеро в Кириловъ болщеи монастырь благовѣрный царь и великий князь Иоаннъ Васильевичъ и в Кириловъ монастырь молебное пение совѣршил, и поидѣ к Нилу чудотворцу и молебное совѣрши пение, и видѣ пустынное место уныло и плачевно и велми дуще полезно, и прославив Бога и житие чудотворца подивився, и повѣлѣ церковь каменую воздвигнути. И в то время явился ему во снѣ Нилъ преподобный и не повелѣ ему церкви каменныя поставляти, ниже какому укращению быти ни в церквахъ, ни в кельяхъ, кромѣ нужныя потребы. Провидѣ бо преподобный, что будет от воровъ грабление, и бысть

<sup>1-1</sup> Дописано на верхнем поле. <sup>2</sup> Оставлено пустое место, возможно, должно было быть: «лестовка» или «лествица». <sup>3</sup> Оставлено пустое место. <sup>4</sup> Оставлено пустое место.

такo и доднѣсь по явленію тому. Благовѣрный же князь Іоаннъ Васильевичъ дадѣ свою грамоту жалованную в скитѣ за своею царскою рукою, чтобъ давать ружное жалованье хлебное и денежное на пропитаніи братіи.

ЧУДО ПРЕПОДОБНАГО НИЛА О ОБРАЗѢ ЕГО,  
КАКО НАЧА ПИСАТИСЯ ПО ЯВЛЕНІЮ ЕГО

Бысть некии человекъ Московскаго царства в полону турецкой земли неколико лет, и велми моляся Богу, и призывая на помощь угодниковъ Божіихъ, чтобы его Богъ избавил от полону. И печаловася о дому своем, о женѣ и детяхъ: бѣ бо богатъ зѣло, и тужаще и бысть в великой болѣзни. И явился ему преподобный Нилъ чудотворецъ въ ноши и повелѣ ему обѣщатися написать образъ Нила преподобнаго: «И будеши, — рече, — в дому своем». Воспрянувъ тот человекъ от сна тонкаго и хотя ему поклонитися и спросити, како можетъ сие быти, // и претворися святой в молнію, и бысть светъ велий. И той человекъ в недоумѣніи бысть и размышляюще в себѣ: «Кто Нилъ преподобный и гдѣ обрѣтается». И по размышленіи томъ нача со слезами молитися Богу, и призывати на помощь Нила чудотворца, и обѣщатися повѣщенное ему сотворити: «Но не вемъ, — рече, — каковъ образъ и подобіе написать и в которыя предѣлы послати». И плакася горко из глубины сердца своего, како бы ему избавитися от плѣну. И паки в другу ношѣ явился ему преподобный и рече: «Въ Бѣлозерскомъ уездѣ Нилъ Сурьскій, от Кирилова монастыря въ 20 верст(ах)». И скочивъ той человекъ скоро от постели своей, и хотя видѣти преподобнаго явственно, и поклонитися ему, и спросити подробно, и бысть светъ велий и благоуханіе немало, тако якоже и первое. И нача той человекъ вопити гласомъ велиимъ на небо и рече: «Воистинну, Господи Боже мой, посла ко мнѣ угодника своего!» И плакася в ношѣ, и пребывающе без сна, и глаголя: «Какимъ подобіемъ образъ написать, не видѣхъ бо лица твоего, о святче Божій». И потомъ явился ему третицею преподобный Нилъ, и принесъ ему, назнаменовавъ образъ свой на бумажномъ листу, и положи при возглавіи ему, и рече ему: «Человече Божій, возми сеи листъ и иди в Россійскую землю». Онъ же скоро воставъ, и обрѣте при возглавіи своемъ начертанной листъ, и возрадовася сердцѣмъ его радостию неизрѣченною, и благодаривъ Бога велми о чудесѣ, како прославляетъ Господь угодника Своего.

И начатъ помышляти человекъ той, како бы ему пути касатися, упова на Бога и угодника своего Нила чудотворца, но не знаяще, како итти степію. И потомъ нача молитися Господу Богу и угоднику его со слезами и рыданіемъ от всего сердца своего, како бы ему путь узнати и от невѣрныхъ избавитися посеченія. И в той часъ бысть ему гласъ: «Человече, иди ношію в степь, и будетъ предъ тобою звѣзда лучезарная, и по ней гряди, и будеши сохраненъ отъ безбожныхъ агарянъ». И слыша той боголюбивый человекъ гласъ сей, укрепился и уверился, и дерзновенно поидѣ степію незнаемую, взя (с) собою мало нечто на потребу брашна. И иде ношію в путь, и явился ему звѣзда луче-

зарная и идяще пред нимъ, и оному идущу по ней непрестанно и в мысли своей призывающе Бога на помощь и угодника его Нила чудотворца.

И бысть день, и се безбожнии агаряне вослѣдъ его по степи на конях со псы своими гнаша. И видех тои человекъ окаянных варваровъ за собою с мечи обнаженными текущихъ и хотящихъ посети его. Онъ же от страха их и ужаса падѣ на землю ницъ, плакася горко и моляся къ Богу о сохранении своем. И видѣ Господь моление его, покры его невидимо силою, и прескочиша чрезъ его кони и псии ихъ, такожде вопияху они окаяннии, другъ другу глаголюще: «Како его видехом и не вемы, гдѣ укрыся от насъ?» И поискаше много, и не обрѣтоша его. Онъ же воставъ от земли, и обозрися семо и овамо, и никовеже видѣ, и велми о сем обрадовался и благодаривъ Бога и угодника его Нила чудотворца и слезами многими обливашеся о избавлении своем от напрасныя смерти. И поиде в путь свой, радуяся. День же и ноцъ идяще и не дадѣ покою себѣ, проходя степию. И приходящу ему к некоей реке, бе бо река она глубока и зело быстра, широка не гораздо, а чрез ея перевозу и переезду нет, и течеть чрезъ всю степь, даже и до моря. А они, безбожнии варваре, знаяху ту реку, что никакоже можно теши далее ея, и погнаша до реки тоя вследъ его и достигоша, и устремишася въскоре с мечи обнаженными, хотяху посети его. И виде оный мужъ, что уже конечно в руки их впаднути имать, и не хотя в себѣ дати на смерть горку, и знаменався крестным знаменiem, и (в)вержеся в реку, и понесе его вода быстро. Онъ же лежаше // верху воды, яко на досце, плывущу ему внизъ. Они же л. 247 об. зли человецы начаша со брегу стреляти по немъ и никако ничим могуще вредити его. И тако онъ сохраненъ бысть Божиею благодатию и молитвами чудотворца Нила. И они окаянии агаряне рыскаху по реке той далече, мняще его уже утопоша, и возвратишася восвоя. Онаго же человека несе вода вниз много время и пренесе на другую страну реки. Онъ же, видя себе близ и с(х)ватися за брегъ и изыде на сухо, и возда Богу хвалу и славу и угоднику его Нилу чудотворцу. И поидѣ бѣз боязни днемъ и ноцию невозбранно, питающеся былием и корением степным.

И доидѣ до российских градов и всем повѣдаша яже о себе. И дающе ему от места до места подводы и проводников, и приидѣ к Москвѣ и ни входя в дом свой, иде скоро (к) иконописцу и даде ему бумажный лист Нила чудотворца, повѣле написати образъ тако, якоже на том листу подписано, какова цка мѣрою и в длину и в широту. Потом внидѣ в дом свой, радуяся дущею и веселяся сердцѣмъ духовно. И созва священный соборъ, и молебное пение совершивше, повѣлѣ поставити трапезу велию. И собравше нищих множество и учредивши всех брашном и питием и милостынею одари. И бысть радость велия в дому его, и повѣдаше всеемъ, како ис полону изыде. И слышавши сия, вси глаголюще: «Господи помилуй!», — и велми удивишася чудеси тому.

Иконописецъ же написав образъ преподобнаго Нила чудотворца и принеся оному боголюбцу. Онъ же со тшанием и страхом образъ святаго Нила



взя, и облобыза со слезами и радостию, яко сподобил еси Богъ видѣти образ Нила чудотворца. И по сем учини великое торжество, и празднова пазник (так!) Нилу чудотворцу, молебное пение соверши и образъ той проводивъ въ Нилевъ скитъ с рабы своими, со всякою потребою церковною. И привесыши его, положиша на гробницѣ преподобнаго Нила, яже и дондес лежит той образъ на гробѣ его и исцѣление подает с вѣрою приходящим. От того образа и до нынѣ многая бывають чудеса молитвами преподобнаго отца Нила чудотворца. И мы, грешнии той пустыни монаси, видѣхом премногия чудеса и прославихом Святую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Под симъ монастыремъ две реки сошлись неболшия по названію Сора, вторая Бородава.

Настоятель строитель Лаврентей. Братии двое: Вениаминъ и Кириллъ, одинъ послушникъ и одна коровница старушка. Скота 3 лошади, 8 рогатого скота коров. А для пропитанія ездят збирают по городам и селам разнаго хлеба и огороднаго обвошья.

Я прицел в монастырь октября 7 число 1821 года, и в мою бытность маковицу и крышку новую на церкви покрыли и выкрасили. Колоколь болшей весу 6 пудъ. Дорога к городу Кирилову самая неболшая и мосты узкіе, одной лошадей в телеге и то трудно проежать. И жилъ всего 11 дней. До города Кирилова и монастыря от сей пустыни считается 17 верстъ.

И сие место самое богоугодное и спасительное и удаленное от мирских сует и баснословія. //

л. 248 Городъ Кирилловъ. <sup>5</sup>От Сурской пустыни 15 верстъ, от Вологды 120 верстъ<sup>5</sup>.

И монастырь Кирилла преподобнаго (празднество июня 9 дня)<sup>6</sup>. Моши его опочивають под спудомъ в холодной Иоанна Предѣтечи в церкви на левой руке в кружалѣ у входу в соборную Успения Божия матере церковь на южную страну.

На его угоднике Божии святыхъ мощахъ раке образъ въ его подобие и меру отлевной, глава и руцѣ и весь корпусъ, серебрянной позлащенной, достопамятной древней искусной работы, и гробница его серебрянная же позлащенная с клеимами; над сего мощами сень серебрянная белая с клеимами черневой (так!) искуснаго художества; по усердств(в)ію рака приложена графа Шелемятьева (так!).

Преподобнаго отца нашего Кирилла достопамятныя его служения и на себѣ ношения разныя вещи:

1. Сосудъ святой деревянной неболшей и на немъ изображено образъ Господа нашего Иисуса Христа и Божия Матере, Иоанна Предѣтечи, под краской малиновой;

<sup>5-5</sup> Дописано на верхнем поле. <sup>6</sup> Дописано на левом поле.

2. Ризы, в которыхъ самъ облачался: бумажныя, одноцвет(н)ыя, гладкия наподобие бѣлой земли, и по многимъ древнимъ летамъ имеют видъ не очуь бѣлы, вѣтхия и заплаченныя;

3. Стихарь и подрясникъ, по названію мухояровыя, гарусныя, одного цвету с ризой, бѣлыя;

4. Колпачекъ сераго цвѣту, из волны пряденой и вязаной и по краямъ пряза или нитки прироспустились, подобие его [рисунок] сицевое;

5. Шабка;

6. Поясъ из ремней и у него сумочка кожаная, величиною во одну сторону 6 ½, в другую 5 верховъ;

7. Две чашечки и ковшичекъ неболшей: одна чаша складная и клееная круглая, вторая чаша ступочкой, и не малы;

8. Костылекъ черомуховой, а на концѣ верха наложенъ костылекъ по древнему манеру прямою в 5-ть верховъ, а в длину пилочка 7 четвертей;

9. Святцы собственныя его руки писаніе осминыя, в толщину 2 ½ верха, в коже обтянутыя;

10. Завѣшаніе сыну духовному князю Андрею, его собственною рукою писанная, по дрѣвнѣму начертанію руки, на продолговатом и уском листу; //

11. Шуба овчинная черныхъ овецъ и не так очуь заружена, но по мно- л. 248 об.  
гим летам по видимости закоптело;

12. Вѣриги железныя велитиною посредственныя.

Сія достопамятныя вещи хранятца в стекляномъ шкапе болшемъ поблизости гробницы преподобнаго, и на каждой вещи номера выставлены, а потомъ приложенъ экъстрактъ: имянно показано какія вещи.

У его (у)годника Божия в церкви царскія врата серебряныя чеканыя позлащенныя, 5 лампачъ у месныхъ образовъ серебряныя же по древнему искусству; также и в соборной Успенъской холодной церкви лампадъ 9 серебряныя и позлащенныя одного манеру.

Колоколъ болшей в тысящу пудъ с прибавой литъ 1756 года, и в него воскресныя дни звону не бывает, а бывает в дванадѣсятыя праздники; второй колоколъ 400 пудъ и в сей колоколъ звонъ бывает воскресныя дни; 3 колоколъ въ 200 пудъ покелеиной, и прочихъ всехъ колоколовъ.

А полы цыгуныя в соборной церкви и у мощей преподобнаго и в топлѣй Введенья во храмъ Пресвятыя Богородицы, гладкия плиты.

А в се(м) монастыре престоловъ разныхъ угодникамъ до 17-ти.

Внутри монастыря неболшая гора или холмъ его преподобнаго угодника Кирила. Первое поселеніе две часовни: во первой крестъ водрузил, во (в)торой келью себѣ поставил, <sup>7</sup>растоянія имеют часовня от часовни 5 сажень<sup>7</sup>. Еще две церкви каменныя по особь складены по близости церковь от церкви,

<sup>7-7</sup> Дописано над строкой.

а в них престолъ Иоанна Пре(д)течи и Сергия Радонежскаго чудотворца, и под церквами выкладены кели(и) и протчия монастырския службы.

И в древния годы былъ монастырь особенной Иоанна Пре(д)течи и стена в попереге была проведена, а строена царемъ Иоанном Васильевичемъ, а в нонешне время по объвечалости разламываютъ.

Строена вторая ограда во округъ всего монастыря государемъ и великим княземъ Алексее(в)мъ Михайловичемъ: двоеэтажная внутри, и двои своды каменная над келья(м)и и сверхъ кельи; широта стене 5 сажень и по стене свободной проездъ; о 9-ти башнях, и с одной стороны, южной, озеро прилегло поблизости стены или крепости, называемое Сиверское. Дано на сию ограду казны от великаго государя Алексея Михайловича 45 тысящъ, а по примечанию, во округъ ограды ведена более версты, значить 837 сажень.

<sup>8</sup>Противъ сия ограды обширностию по реткости есть гдѣ, токмо в Соловецкой лавре на акияне-море ведена из дикого серого камня воная сторона, а внутренняя ис кирпичу, и проездъ по стене широкой<sup>8</sup>.

Настоятель архимандритъ Гедеонъ, имеет служение на коврахъ и трикириями осеняетъ, в правои три, в левои две свещи, и репиды носятъ. И сей монастырь первокласной, братии всеи до 30 человекъ, и мне быть случилось во время службы сентября 16 число 1821 года, по приглашению начальника и я, грешной, на трапезе вкушал (с) самим настоятелем и братьями. //

л. 249 В холодной Успения Божия Матере церкви у Господа нашего Иисуса Христа в венце маленькой драгоценной камень имеетъ блистание.

Подле царскихъ вратъ в киоте за слудой образъ Божия Матере Смоленской чудотворной; в привѣсе у венца камень рутожелтовой, з большое яйцо куриное, имеет блистание в ноши, подобие образа (в) высоту 6, в широту 5 четвертей.

И ся церковь сверху и донизу росписана по древнему искусству.

На престолѣ ковчегъ стоитъ сребрянной съ черневыми клеимами искусной нонѣшняго манеру работы преудивительной, весу пудъ. И образа все мѣстныя стариннаго древняго писания, ризы и оклады все сребрянныя, позлащенные, и у многихъ образовъ въ венцахъ имеется дорогия каменья.

Престолъ князю Владимиру по левую руку соборной церкви съ северной стороны, и в немъ гробницы поверхъ земли великихъ государей и князей, погребѣны в древния годы, а гробницъ всехъ 7, и многия от нихъ досто(ам)ятныя утвари церковныя в монастырь сей приложены: государя и князя Иоанна Васильевича, Воротынскихъ и Щелемятевскихъ князей и протчихъ.

Входъ (в) монастырь двои врата святыя, и над ними церкви поставлены, и на затворахъ или дверяхъ медью зеленой околочено, и резба по меди разныхъ Божественнаго писания чудесь, и промежду вратами расстояния по примечанию сажень 50-тъ, и внутри монастыря у обѣихъ врат положены

<sup>8-8</sup> Дописано вертикально на левом поле.

пушки цыгуныя преболшия по 4 ½ аршина, шесть пушекъ: во древняя годы нашествия и гонения многия были на монастырь.

В городе Кирилловѣ

Церковь Казанской Божия Матере и соборъ, предел Андрею Первозванному, и вновь кладетца холодная церковь противу самого монастыря Кирилова. Вторая церковь по отдалености в городе Иоанна Воина, 3-я — Медос(ту)<sup>9</sup> патриарху Иеросалимскому.

А городъ положение самое униженное, дома малыя и вѣтхия, часть есть поставлена и по плану малая. И лавок малое количество, и те очунь недостаточны, и торги очунь плохия, и здешнего города живет мещанинъ Кирило Бульчевъ в нашем городѣ Великом Устюге. Мещанъ 700 душъ. //

Монастырь, называемой Горицкой Девической. <sup>10</sup>От города Кирилова л. 249 об. 7 верстъ, до Новоезерска города 30 верстъ.<sup>10</sup>

Соборъ Воскресению Христову 5-главная.

Во одномъ корпусе и колоколна и под ней пределъ Кириллу Новоезерскому.

Церковь вторая особъ вново складена по новому искуству одноглавая, и под маковицей вокруг шейки зделаны столпцы 10<sup>11</sup> из белаго железа с фигурами, а престол Троицъ Живоначальной одноэтажная.

Внутри хоры с трехъ сторонъ наверху и обнесены перилами преболшия, а на сихъ хорах два престола: на правой назначенъ Смоленской Божия Матере, а еще коностаъ не поставленъ. А образъ Божия Матере стоитъ на налое, риза и венець и поля златотканная преудивительной искусной нонешняго манеру работы, подобие образа высота 5 четве(ртей), широта аршин. Второй пределъ на левой руке всемъ святымъ, в семь служба происходить.

А внутри сей церкви 10 столповъ круглыхъ, внизу преболшия окошки, а вверху на хорахъ полукружалныя. И сия церковь обширна велитиною, и в ней складено 6 печей, в олтаре две, в трапезе две, на хорахъ две.

А в Троецкой церкви коностаъ еще не поставленъ, недозолоченъ, а работаетъ нащъ устюжской мещанинъ Николай Коняевъ<sup>12</sup> с товаришами. Резба нонешняго манеру, а золотят по полименту. И в сихъ трехъ церквах ихъ работа — резба и золоченье.

И подъ колоколной в пределе зделана тряпеза для монахинь.

Настоятельница игумения Маврикия, а всех в монастыре сестръ 130 и приходящих всякаго звания людей кормятъ безъ изъятія.

А в манастыре не позволяютъ мушинамъ быть, а мне случилось квартировать в гостинице в манастыре съ еродьякономъ Серапиономъ, ис Соловецкого монастыря отпущен для обхождениа по монастырямъ на годъ.

<sup>9</sup> Первоначально было написано: Мефодию. Исправлено в строке. <sup>10-10</sup> Дописано на верхнем поле. <sup>11</sup> Вставлено над строкой. <sup>12</sup> Начало фамилии исправлено, было: Скопяевъ.

Сеи монастырь стоит на горе и позамонастырю живут крестьяне, и слободы немалая. И подъ горой река течеть, называемая Шохъсна, <sup>13</sup>а цветъ у воды бѣлая, яко брага чистая<sup>13</sup>; имеет течение из Бѣла озера и дошла до Рыбны и впала въ Волгу, судовъ и барокъ доволное число внизъ и (в) верхъ ходитъ, в Петербургъ и ис Петербурха и из разныхъ местъ. И под сим монастырем в мою бытность суда на реке стоять. А широтою река посредственна, а слухи носятца, што будетъ перекопъ под Вологдой в Сухону Рабанъскую, а расстояния перекопи не очунь много.

Еще поблизости сего монастыря церковь приходская В(в)едению Богородицы, на маломъ холму во одномъ корпусе с колоколней одноэтажная, а в расстоянии промежду монастыремъ по примечанию не более ста сажень.

И в монастыре три<sup>14</sup> корпуса преболшия двоеэтажны новыя зделаны для игумении и генера(л)скихъ разныхъ монашинъ келий, и другихъ келей доволно. Пение и чтение преудивительное, искусное и прокладное, и заутреня начинается съ 3-го часу и две службы — раняя и поздняя; у монахинъ обыкновение: и моление в землю кланяютца и лежат ничком на земли по минуте или более и кому сколко расудитца.

<sup>15</sup>1819 годъ обретены мощи Ульянии и Анны во время крепления фундаменту под новую Троецкую церковь и гробы дубовыя, а в нихъ обретены однѣ кости бѣлыя и чистыя, от протчихъ костей особѣныя, исцѣления и явления и чудеса многа быша, до 47 исцелении бываху, во сновидѣнии(х) и порчахъ сказахуся об сѣбѣ, и извѣстно бяще всему монастырю и сестрамъ, и перенесены в особѣную каменную часовню поблизости самой церкви.<sup>15</sup> //

л. 250 Городъ Новоезерскъ. <sup>16</sup>От Новоезерска города до монастыря Кирилова Белозерскаго — 35 версть.<sup>16</sup>

В городъ церквѣй с пределами:

5-главая<sup>17</sup>. 1. Соборъ Преображению Господню, 3-м святителемъ Василию Великому, Григорию Богослову, Иоанну Златоусту, Николаю Чудотворцу.

И воокрух сего собору зделанъ валъ превеличайшей четвероугольной, и по примечанию, с прибавой на версту, и внутри часть есть жила, и (с) северной стороны озеро, и от озера до валу доволное число домовъ плиновых, а съ южной стороны мостъ превысокой на столбах. Наподобие нашей устюжской древней крепости называемаго городища, токмо еще выще нашего. Изнутри валу соборныя кресты одне видно.

Одноглавая<sup>18</sup>. 2. Воздвижению честному и животворящему Кресту Господню, Иоанну Богослову, Семеону Столѣпнику, на самом базаре поблизости рядовъ, и церковь неболшая одноэтажная.

<sup>13-13</sup> Вписано в конце строки и на поле. <sup>14</sup> Первоначально было: два. Зачеркнуто и вписано над строкой. <sup>15-15</sup> Дописано вертикально на левом поле. <sup>16-16</sup> Дописано на верхнем поле. <sup>17</sup> Вписано на поле перед номером. <sup>18</sup> Дописано на полях и над номером.

Одноглавая<sup>19</sup>. 3. Георгию Великому, Рождеству Пресвятыя Богородицы, 3-м святителем Василью Великому, Григорию Богослову, Иоанну Златоусту, в холодной церкви на стенах росписано изъ Покалипсиса<sup>20</sup>, и верхъ под восмерикъ и шеику травы штукатурныя налепныя с одного.

4. Петръ и Павелъ, Похвалы Богородицы, 40 мучеников, в Севастийскомъ озере мученых, Козмъ и Дамияну. И промъжду Георгиемъ и сею церковью расстоянья не более 35 сажень, и поблизости базару, одноглавая и одноэтажная обоя.

5-главая<sup>21</sup>. 5. Происхождение честныхъ дровъ, Дмитрия мироточца, Екатерины великомученицы, и церковь вся воная сторона выкрашена желтой краской, и в праздникъ Дмитрия чудотворца у сей церкви былъ и поблизости квартировалъ. И тут же поблизости подворье Кирилъла Белозерскаго каменное, желтой же краской выкрашено, и в немъ квартировал, и кормятъ всякаго приходящаго.

Одно-<sup>22</sup>. 6. Рождеству Христову, 3-емъ святителемъ Василью Великому, Григорию Богослову, Иоанну Златоусту, строена по новому штилю и искусству, одноглавая, и поблизости каменная полаты пребогатая.

-г(л)авыя<sup>23</sup>. 7. Троицъ Живоначальной, Введению Пресвятыя Богородицы, Иоанна Предтечи, Зосимъ и Саватию Соловецким, строена по новому манеру купцомъ Михаиломъ Гориным, предостойной работы и искусства, и его домъ каменной преогромной поблизости церкви, школы и училище подле церковь, а расстояния от церкви Рождества Христова и до сей не болѣе 60 сажень.

Пя-<sup>24</sup>. 8. Воскресению Христову и Усекновения честныя главы Предтечевы, и сия пречестная глава резная и лежит в ковчеге, яко гробница зделана, и сень наверху искусной удивительной резьбы.

Одноглавая<sup>25</sup>. 9. <sup>26</sup>Вознесения Христова, Александра Свирскаго.<sup>26</sup>

<sup>275</sup>-главая холодная<sup>27</sup> 10. Богоявления Господня, Входъ во Иерусалимъ, Алексея, митрополита московскаго.

Одноглавая<sup>28</sup> теплая Благовещения Пресвятыя Богородицы, Дмитрия Ростовскаго. Сия церкви, холодна и тепла, по особѣннымъ курпусамъ поблизости стоять.

Одноглав(ая)<sup>29</sup> 11. Михайль архистратигъ, и недостроена, внутри города на болшей дороге от города Кирилова, и теперь стоитъ бѣзь всякаго призрения.

<sup>265</sup>-глава(я). Кладбище.<sup>30</sup> 12. Спасу Нерукотворенному и Тифинской Божия Матере, стоитъ на горе и поблизости дома плановыя настроены. //

<sup>19</sup> Дописано на полях и над номером. <sup>20</sup> В рукописи после второго «п» ошибочно написано на еще буква «пси». <sup>21</sup> Дописано на поле и над номером. <sup>22</sup> Дописано на поле, первая часть слова «одноглавая». <sup>23</sup> Дописано на поле, вторая часть слова «одноглавыя». <sup>24</sup> Дописано на поле, начало слова «пятиглавыя». <sup>25</sup> Первоначально на поле было: -тиглавыя (вторая часть слова «пятиглавыя»). Зачеркнуто и дописано над строкой. <sup>26-26</sup> Дописано позже более черными чернилами. <sup>27-27</sup> Дописано на полях. <sup>28</sup> Дописано на поле. <sup>29</sup> Дописано на поле. <sup>30</sup> Дописано на поле.

Одно-<sup>31</sup> 13. церковь Пятницѣ Параскови и Алексею, человеку Божию. Первая с приходу ис Кирилова города, стоит поблизости озера, и в день праздника Пятницы былъ в сей церкви у вечерни и обѣдни, и великая погода и пурга была, и озеро лдомъ все покрыло.

А на церквах и колоколнаѣ крыши по болшей части бѣлого железа.

-главыя<sup>32</sup>. 14. Покровъ Богородицы, Похвалы Богородицы. Илье про-року, на выходе города к монастырю Белоезерскому, желтой краской вы-кращена.

5-главая<sup>33</sup>. 15. Николаю чудотворцу, Сергию Радонежскому. У Кири-ловского бѣлозерскаго подворья или гостиницы поставленъ образъ преподобнаго Кирилла, на наружной стороне в стене среди покоевъ, и под обра-зомъ написаны празднества, о семь значать:

4 марта — пришествие преподобнаго Кирилла на Новое озеро на Крас-ный остров 1517 года.

4 февраля — преставление преподобнаго Кирилла 1532 года.

7 ноября — обрѣтение мощей 1649 года.

22 августа — пренесение мощей из вѣтхия деревянныя церкви в новую каменую церковь 1652 года.

11 сентября — предложение мощей в кипаристовую раку 1722 года.

2 марта предложение мощей в серебрянную раку 1795 года.

15 декабря — пренесение мощей из вѣтхаго предела в новой 1802 года.

В городе общества 1088 душъ, разночинцовъ 282, домовъ 645. Карго-полская и кириловская дороги сошлись в месте за 11 верстъ недоходя до Бѣлозерска. А озеро Белоезерское почитают в широту 30, а в длину на 55 верстъ. И городу положение неровное: и от озера (в)верх все косогоромъ, и место сырое и черназомное, и строение все в косогоре, и каменных полат доволное число настроено, и есть другия полаты преогромныя и преудиви-тельные. А гостиной домъ деревянной, по разнымъ местам лавки стоятъ<sup>34</sup>, по старому манеру строены. И дома деревянныя строить по болшей части на каменныхъ фундаментахъ воокрух подо всемъ домомъ.

А женщины платья носятъ купеческия и мещаньския жены по старо-му искусному манеру: штофники и объериники долгиа, и шубеики долгиа же, и на головах платы просто покрываютьца, а на лбу жемчужныя поднизи у иныхъ есть морхами<sup>35</sup>, токмо по ретькости, и у каждой на руках мухты, а на ногах у каждой сапоги. А у мушинъ самое посредственое платье, а по болшей части серыа азямы. А толки благородныя или первогилдѣския жены носятъ немецкое платье» //

<sup>31</sup> Дописано на поле, первая часть слова «одноглавыя». <sup>32</sup> Дописано на поле, вторая часть слова «одноглавыя». <sup>33</sup> Дописано на поле. <sup>34</sup> Дописано над строкой. <sup>35</sup> Дописано над строкой.

Мощи преподобнаго отца нашего Кирилла почиваетъ под пеленами по-  
верхъ земли в серебрянной новой раке, и клеима черневыя, <sup>36</sup>прикладывают-  
ца сквось пелены ко главѣ<sup>36</sup>.

Теплая церковь ему преподобному.

Холодная Воскресению Христову, соборъ.

И гробница его стоит в кружале, или под перемычкой, на правой руке от  
Воскресения Христова, с левой стороны от его преподобнаго церкви.

Сия церкви во одном корпусе, 5-главыя, и на всех церквах крышки бе-  
лого железа.

Церковь особая топлая Тифенской Божия Матере, Алексею человеку  
Божю, а под низомъ кельи.

Церковь Петру и Павлу въ верхнем ятаже, внизу келии и гостиница.

Николаю чудотворцу.

Церковь Елисаветы и Захарии, и трапеза братьи, а внизу келии.

Ограда обведена воокругъ каменная, а снизу камень кладенъ тосянои  
преболшой серовикъ, и креплено сваями по самому озеру к водѣ, и сухо-  
во пути ни с которой стороны к монастырю нету, а переездъ чрезъ озеро  
в уском мѣсте более версты. 1821 года мостъ от монастыря зделан нималой,  
островъ утверждень на сваях и столбахъ на полверсты.

Настоятель архимандритъ Феофанъ, престарелой человек, монаховъ 12,  
еродьяконовъ 6, а всей братии до 70 человекъ. И всехъ приходящих кормят  
безъ прекословия. Я вышел и(с) сего монастыря ноября 13 дня, и во время  
стужи за озеро в ладице на силу переехали лдомъ.

*ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 961—1°, л. 246—251.*

---

<sup>36—36</sup> Дописано под строкой.